

Сравнительный анализ характера протекания посттравматических стрессовых реакций у лиц, прошедших боевые действия и правых экстремистов

*Сокольская М.Д., студентка факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета, Москва*

*Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Дворянчиков Н.В.*

В наше время проблема экстремизма стала одной из самых важных. За последние годы все больше молодых людей вступают в различные экстремистские организации различных направленностей. Особенно на слуху деятельность ультраправых радикалистов или «скинхедов». Тому есть довольно много причин: во-первых, эпатажный внешний вид представителей этой субкультуры. Бритые черепа, тяжелые ботинки, свастики, вытатуированные на телах, – уже только это внушает страх и опасения. Во-вторых, к этому добавляются достаточно жесткая идеология (которая еще и чужда нам, жителям страны, которая еще живо помнит Вторую мировую войну) и активное применение насилия. Ну и, конечно же, СМИ тоже вносят немалый вклад в формирование общественного мнения. В то же время существует лишь

небольшое количество исследований, посвященных психологическим характеристикам скинхедов, которые, в свою очередь, известны лишь узкому кругу специалистов и особо заинтересованным исследователям. Вот и возникает общее впечатление, что ультраправые радикалисты совершенно безнадежны и какая-либо психологическая работа с ними невозможна, что они никогда не смогут измениться, одним словом, общество ставит на них жирный крест. Отметим, что в скинхедские группы входят молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет (Солдатова Г.У., 1998). Выходит, что общество отказывается от тех, кто мог бы принести ему много пользы, находясь в самом расцвете своих сил. Поэтому целью данной работы будет изучение личности экстремиста. Естественно, обо всех аспектах рассказать не удастся, поэтому мы рассмотрим лишь некоторые психологические особенности.

Изучая проблему посттравматики, мы отметили, что некоторые черты личности ветеранов боевых действий схожи с чертами личности, выделяемыми у правых экстремистов.

Травматический стресс – особая форма общей стрессовой реакции. Когда стресс перегружает психологические, физиологические, адаптационные возможности человека и разрушает защиту, он становится травматическим, т. е. вызывает психологическую тревогу. Далеко не каждое событие способно вызвать травматический стресс. Психологическая травма возможна, если:

- произошедшее событие осознаваемо, т.е. человек знает, что с ним произошло и из-за чего у него ухудшилось психологическое состояние;
- пережитое разрушает привычный образ жизни.

А. Мэркер выделяет три группы факторов, сочетание которых приводит к психотравматизации:

1. Свойства, травмирующих факторов: тяжесть травмы, её неконтролируемость, неожиданность.
2. Отсутствие защитных факторов: способности к осмыслению происходящего, сформированных механизмов совладания, социальной поддержки.

3. Наличие факторов риска: возраст, отрицательный прошлый опыт, наличие психических расстройств в анамнезе, личностные акцентуации, низкий социоэкономический опыт (Минеева О.А., 2010).

Черепанова Е.М. описывая модель травмированной личности, указывает, что по сути дела, травматическая личность – это более или менее устойчивый набор узнаваемых черт, формирующихся под воздействием травмы, если человек не смог или не захотел проанализировать, что все-таки с ним произошло, и вместо одних, разрушенных базовых иллюзий, построил другие. Автор описывает таких людей следующим образом:

1. Романтизм, причем в самом плохом значении этого слова. Такие люди знают, в чем счастье человечества, и ради этого готовы пожертвовать всеми, кто имеет другие представления о счастье. Здесь можно провести аналогию с фашистами. Если бы последние не имели светлых идеалов, то не смогли бы привлечь на свою сторону так много людей различного возраста и социального положения.

2. Преобладание групповых ценностей над индивидуальными. Для человека жизнь группы становится важнее, чем жизнь отдельного индивида. Следовательно, ради счастья группы, ради ее блага можно пожертвовать жизнью одного или другого человека, а также и своей собственной.

3. Стремление к саморазрушению, образующее вместе с предыдущим качеством комплекс, который можно было бы обозначить как «счастье принести себя в жертву ради групповых интересов». Песенные строчки «Все как один умрем в борьбе за это!» могли родиться и стать популярными только в травмированном сообществе (Черепанова Е.М., 1997).

Стоит отметить, что Черепанова Е.М. выделяет данные признаки для всех категорий людей с посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), но если говорить конкретно о боевой психической травме, то стоит добавить к этому списку еще некоторые пункты, а именно:

1. Повышенная агрессивность, связанная с постоянным эмоциональным напряжением. Человек, подчас чудом оставшийся в живых, не испытывает

радости от того, что продолжает жить, а наоборот мучается чувством вины за смерть своих товарищей/сослуживцев. Основными эмоциями в случае данного протекания посттравматического стресса являются страх, злоба, агрессия, чувство вины.

2. Включение особых механизмов совладания. Что касается механизмов совладания с травмой, то здесь во многом находит свое применение концепция З. Фрейда и некоторые из предложенных им защитных механизмов личности, такие как: вытеснение, регрессия, изоляция, проекция, интроекция и сублимация. Помимо внутриличностных механизмов, часто бывают использованы и разнообразные психоактивные вещества. Разнообразные зависимости, в первую очередь, алкоголизм, – это тотально распространенная среди ветеранов симптоматика, характерная для ПТСР, имеющая важную функцию копингового механизма – механизма совладания со стрессом.

3. Стремление к повторному переживанию травмирующей ситуации с целью ее проработки.

Экстремисты, при проведении своих акций тоже сталкиваются с необходимостью убийства, что является опытом несовместимым со всем предыдущим жизненным опытом, а также рискуют собственной жизнью и здоровьем.

Также были проведены исследования, в ходе которых было установлено, что экстремисты обладают высоким уровнем агрессии, ставят групповые ценности выше личностных, преданы идеологии и зачастую злоупотребляют психоактивными веществами (чаще алкоголем, потому что употребление наркотиков не приветствуется в данной субкультуре) (Чугаев С., 2005).

В связи с этим была выдвинута гипотеза, что стрессовые реакции у правых экстремистов и людей, имеющих опыт боевых действий, имеют схожий характер протекания и похожее влияние на психическое состояние человека.

В данный момент проводится исследование, в котором принимают участие две группы респондентов. Первую составляют правые экстремисты, скинхеды, совершавшие насильственные действия против лиц другой

национальности, в возрасте от 18 до 27 лет. В другую группу входят лица с опытом боевых действий, имеющие диагноз «Посттравматическое стрессовое расстройство».

Нами используются следующие методики:

1. Шкала оценки влияния травматического события (Горовиц и соавторы).
2. ЛА-44. Легитимизация агрессии (Ениколопов, Цыбульский).
3. Методика исследования самоотношения (МИС; Пантлеев, Столин).
4. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях (С. Норман, в адаптации Т.А. Крючковой).

На данный момент исследование не закончено, выборки расширяются. Однако, проведя вышеуказанные методики, предполагается получить представление о том, каков уровень стресса в выборках, какие копинг-стратегии применяются испытуемыми. А также установить, какие факторы являются наиболее стрессогенными для каждой из выборок и какие особенности самоотношения можно у них выявить. Затем предполагается проанализировать полученные результаты и сделать вывод о схожести/различности протекания стрессовых реакций в двух исследуемых выборках. Полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы при составлении коррекционных программ для экстремистов и для построения более эффективной психологической работы с ними в целом.

Список литературы:

1. Минеева О.А. Боевой стресс: Механизмы развития, классификация, структура реакций// Сборник научных трудов всероссийской конференции «Боевой стресс. Медико-психологическая реабилитация лиц опасных профессий», М., 2010.
2. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. М., 1998.
3. Черепанова Е.М. Психологический стресс. Помоги себе и ребенку. М.: Издательский центр «Академия», 1997.

4. Чугаев С. А ждаты ли нам пожара? И откуда? // Комсомольская правда, 8 ноября 2005.